

ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗСКАГО МУЗЕЯ.

Томъ V.

Подъ редакціею

А. Н. Казнакова и Р. Г. Шмидта.

Стр. 81+364 съ 4 приложеніями и съ 3 таблицами (изъ нихъ одна въ
краскахъ).

Тифлисъ 1911.

Типографія Канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества
на Кавказѣ.

MITTEILUNGEN
DES
KAUKASISCHEN MUSEUMS.

Band V.

Herausgegeben von
A. N. Kaznakov und R. H. Schmidt.

Mit Textseiten 81+364 und 3 Tafeln (davon eine in Farben).

Tiflis 1911.

Typographie der Kanzlei des Statthalters Seiner Majestät
im Kaukasus.

521

ЗАМѢТКИ О ГАДАХЪ АРЕШСКАГО УЪЗДА ЕЛИСАВЕТПОЛЬСКОЙ ГУБ.

А. Б. Шелковникова.

(Имѣніе Геок-тапа Арешскаго уѣзда).

Предисловіе.

Предлагая настоящую работу, я далеко отъ мысли дать что нибудь полное по затронутому вопросу. Я просто считаю не лишними интереса тѣ данныя по биологіи *Reptilia* и *Amphibia*, которыя мнѣ удалось добыть путемъ наблюденій въ мѣстности, гдѣ я живу съ 1892 года.

Наблюденія велись съ перерывами и далеко не систематично. Но въ виду того, что биологическихъ свѣдѣній о нашихъ гадахъ имѣется очень немного, я и рѣшаюсь опубликовать свои наблюденія не смотря на ихъ неполноту. Особенно мое вниманіе привлекли змѣи, которыхъ я переловилъ множество. Меньше всего наблюденій надъ ищерицами и лягушками. Весь матеріалъ, что былъ мною собранъ для себя, 180 *Reptilia* и 9 *Amphibia*, передалъ въ 1906 году Кавказскому Музею.

При составленіи предлагаемой работы я пользовался систематикой, принятой у А. М. Никольскаго въ его капитальномъ трудѣ «Пресмыкающіяся и земноводныя Россійской имперіи». (Записки Императ. Академіи Наукъ, VIII Сер. по физико-математ. отдѣл., т. XVII, № 1. 1905).

CHELONIA.

СЕМ. TESTUDINIDAE.

1. *Stemmys caspica* Gm.

По татарски „туе-бага“.

Водяная черепаха широко распространена въ нижней части Арешскаго уѣзда. Ее можно встрѣтить вездѣ, гдѣ есть вода:

въ болотахъ, въ оросительныхъ каналахъ и по берегамъ рѣчекъ. Въ послѣднихъ она выбираетъ болѣе глубокія мѣста съ тихимъ теченіемъ или заводи и избѣгаетъ перекаатовъ и быстрого теченія.

Черепахи пробуждаются отъ зимней спячки рано, уже въ началѣ марта, а мѣсяць спустя я наблюдалъ ихъ спариванье. На зиму закапываются въ октябрѣ, а если очень теплая погода, то и въ началѣ ноября. Какъ исключительное явленіе, мнѣ удалось наблюдать спариванье *Clemmys* осенью, въ октябрѣ 1907 года. Эта черепаха живетъ или въ водѣ или очень отъ нея близко, выползая на полузаоплывенныя корчи или на берегъ, гдѣ можно наблюдать дѣлыя общества ихъ грѣющимися на солнцѣ. Но малѣйшая опасность—и всѣ они стремительно бросаются въ воду. Пищу *Clemmys caspica* составляютъ рыбы, лягушата и головастики, она жадно беретъ червяка, поэтому часто попадаетъ на крючекъ во время ужения рыбы¹⁾. Ея врагъ—это аистъ охотящійся за молодыми черепашками и глотающій ихъ безъ труда. Такъ, въ желудкѣ одного *Ciconia alba* я нашелъ 4 мелкихъ *Clemmys caspica*, вмѣстѣ съ нѣсколькими лягушками и ужами. Нападаетъ на взрослыхъ *Clemmys* еще и сипь (*Neophron percnopterus*), очень ловко выковыривающій изъ лодъ шита мясо своимъ длиннымъ клювомъ.

2. *Emys orbicularis* L.

По татарскн „тус-бага“.

Въ то время какъ предыдущій видъ является въ Арешскомъ уѣздѣ самымъ распространеннымъ изъ водяныхъ черепахъ, *Emys orbicularis* попадаетъ только въ единичныхъ экземплярахъ и притомъ довольно рѣдко. Эта черепаха живетъ, повидимому, болѣе скрытно, чѣмъ предыдущая и поэтому мнѣ не удалось наблюдать ея образа жизни. Только весной (IV м.) 1910 года я могъ держать 2—3 дня въ бассейнѣ маленькаго фонтана одинъ экземпляръ этой черепахи, доставленный мальчиками вмѣстѣ съ *Clemmys caspica*. Это былъ взрослый экземпляръ и ничѣмъ не отличался отъ типичныхъ *Emys orbicularis*, въ чемъ и убѣдились присутствующіе какъ разъ въ это время въ Геок-тапѣ герпетологи г.г. Ланцъ и Сиренъ.

¹⁾ Мой сожитель І. К. Дитерихсъ наблюдалъ, какъ водяныя черепахи выгрызали середину зрѣлыхъ дынь, которыя росли въ огородѣ, близъ самой оросительной канавы, гдѣ водились черепахи.

3. *Testudo ibera* Pall.

По татарски „тус-бага“.

Сухонутная черепаха—самое обыкновенное из позвоночных животных Арешского уезда. Ее можно встрѣтить вездѣ гдѣ сухо: въ степи, въ горахъ, на поляхъ, въ садахъ, и въ огородахъ. Для послѣднихъ она является очень вреднымъ посятителемъ, такъ какъ поѣдаетъ и портитъ овощи. Въ виноградникахъ она лакомится тѣми кистями, которыя висятъ низко надъ землею, и до которыхъ она можетъ достать поднявшись на заднихъ лапахъ.

Появляется *Testudo ibera* послѣ спячки очень рано; я наблюдалъ одиночными особями уже 14. II. а въ мартѣ она встрѣчается во множествѣ²⁾. Въ апрѣлѣ происходитъ спариванье черепахъ, которое мнѣ приходилось наблюдать многократно, ибо въ любовномъ экстазѣ онѣ не прячутся и не стѣсняются человѣка.

О спариваньи можно узнать по характерному стуку, который нерѣдко слышится въ апрѣлѣ—маѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *Testudo ibera* обыкновенна. Этотъ стукъ производитъ самецъ, преслѣдующій самку, ударяя переднимъ краемъ своего пластрона въ карапаксъ самки. Для этого онъ, подойдя къ ней вплотную, поднимается, насколько можетъ высоко, на всѣхъ четырехъ ногахъ, прычетъ голову, и послѣдовательно нѣсколько разъ ударяетъ краемъ нижняго щита о щитъ самки, причѣмъ раздается рѣзкій стукъ, слышимый изъ далека. Повидимому, такимъ образомъ онъ возбуждаетъ самку, ибо если она не останавливается на ходу, онъ забѣгаетъ впередъ, кусаетъ ее и снова сильно ударяетъ спереди. Такъ продолжается, пока самка не остановится, или пока самецъ не привреть ее къ какому нибудь препятствію: основанію куста, возвышенію земли и пр. Послѣ этого самецъ поднимается сзади на самку, причѣмъ стоитъ на заднихъ лапахъ, а переднія висятъ въ воздухѣ; хвостъ самца направляется подъ задній край карапакса самки и репіс, высунувшись изъ щели хвоста, входитъ въ заднепроходное отверстіе самки. Въ этотъ моментъ самецъ издаетъ протяжный гортанный крикъ и затѣмъ долго остается въ совокупленіи, причѣмъ тяжело дышетъ, а въ тактъ дыханію качаются въ воздухѣ его переднія лапы и вытянутая голова съ полуоткрытымъ ртомъ.

²⁾ Я совершенно не согласенъ съ указаніемъ г. Шаврова (А. М. Никольскій, *Herpetologia rossica*, стр. 15) что *Testudo ibera* животное ночное, и что днемъ она прячется отъ припека въ кусты. Наоборотъ, ночью я никогда не встрѣчалъ сухонутной черепахи, которая живетъ только на солнцѣ, питается и спаривается только днемъ.

Насколько мнѣ извѣстно—моментъ совокупленія единственный, когда черепаха издастъ свой характерный крикъ, хорошо знакомый всѣмъ, кому случалось ихъ наблюдать во время спариванья. Половое возбужденіе у черепахъ весною настолько сильно, что они спариваются и въ неволѣ, въ ямѣ, или ящикѣ куда ихъ посадятъ. Кладка яицъ происходитъ въ концѣ мая—началѣ іюня. Я наблюдалъ эту кладку, совмѣстно съ А. Н. Казнаковымъ, въ долині рѣчки Шир-сагатъ въ Шемахинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи, въ обстановкѣ совершенно напоминающей степную часть Арешскаго уѣзда. Это было 13 мая 1907 г., послѣ полудня. Самка *Testudo ibera*, выкопавъ ямку въ корняхъ кустика полыни (*Artemisia maritima* L.), расположилась подъ нею задней частью туловища и снесла въ такомъ положеніи яйца. Сильно утомленная кладкою она, не перемѣняя положенія стала задними ногами, попеременно то одною, то другою, засыпать снесенныя яйца землею.

Яйца сухопутной черепахи размѣромъ 3,4—4,25 ст. въ длину и 2,76—3,5 ст. въ ширину, слегка сплюснуты съ двухъ сторонъ, продолговатой формы, одинаково тупо закруглены съ обѣихъ концовъ. Скорлупа яицъ очень твердая, гладкая, словно фарфоровая, трудно пробуравливается яичнымъ сверломъ. При прокалываньи даже самой тонкой иглой—даетъ звѣздообразныя трещины и ломается.

Когда выдупляются молодыя черепашки—не знаю, возможно, что и на слѣдующій годъ; сужу объ этомъ потому, что находилъ яйца зимою и въ мартѣ, когда новой кладки еще не могло быть. *Testudo ibera* необыкновенно живуча; убить ее для препаровки не легко. Вырѣзанное сердце продолжаетъ пульсировать часами, даже подсохнувъ на поверхности отъ жары и сухого воздуха. Разрѣзанное на части оно все еще живо и отдѣльные куски долго продолжаютъ сокращаться.

Сухопутная черепаха отлично живетъ въ неволѣ, узнаетъ хозяина и беретъ пищу изъ рукъ. Я держалъ одну крупную самку въ теченіи семи лѣтъ, сначала въ Тифлисѣ, потомъ въ Петербургѣ. Зиму она проводила въ спячкѣ гдѣ нибудь въ углу комнаты, но оживала весною. Она ѣла всякую зелень и овощи, но особенно любила садовую землянику, которую хватала съ жадностью. Размѣръ указываемый А. М. Никольскимъ для кавказской сухопутной черепахи 26,7 ст. далеко не максимальный. Мнѣ случилось видѣть самокъ, (онѣ всегда крупнѣе самцовъ), длиною до 35 ст.

SAURIA.

СЕМ. GECKONIDAE

4. *Gymnodactylus caspius* Eisnw.

Этотъ видъ ящерицы мнѣ не попадался пока въ предѣлахъ Арешскаго уѣзда. Но я имѣлъ два экземпляра пойманные на ст. Евлахъ Закавказской жел. дор. Джеванширскаго уѣзда, Елисаветпольской губ. Станція эта отдѣлена отъ нашего уѣзда только рѣкой Курой, поэтому можно съ вѣроятностью предположить, что *Gymnodactylus* будетъ найденъ и въ нашемъ уѣздѣ.

G. caspius Eisnw. очень обыкновенное животное въ Бакинской губ., гдѣ живетъ въ домахъ, развалинахъ и въ расщелинахъ скаль. Я его ловилъ недалеко къ С. и къ Ю. отъ станціи Аджикабуль и въ сел. Ахсу Шемахинскаго уѣзда. Я допускаю возможность, что экземпляры пойманные на ст. Евлахъ были просто завезены съ товарами, или съ нескомъ для балласта, съ Бакинскаго участка дороги.

Яйца этого вида, которыя были собраны 5. IV. 1907 г. въ сел. Кубалы (долина р. Шир-сагатъ) бѣлаго цвѣта, но не столь чистаго, какъ у яицъ *Testudo ibera*, скорлупа довольно плотная, съ одного конца они слегка острыя. Длина ихъ достигаетъ до 12,5 мм., ширина 11 мм.

СЕМ. AGAMIDAE.

5. *Agama caucasica* Eisnw.

Въ предѣлахъ уѣзда встрѣчается исключительно въ хребтахъ Боз-дагъ и Караджа-дагъ. Здѣсь эта ящерица не рѣдка и держится въ трещинахъ крутыхъ или отвѣсныхъ лессовыхъ стѣнъ, на мѣстахъ, обнаженныхъ отъ всякой растительности. Объ образѣ жизни ея мнѣ ничего не извѣстно; въ неволѣ она теряетъ подвижность и ничего не ѣстъ.

СЕМ. ANGUIDAE.

6. *Ophisaurus apus* PALL.

По татарски „кѣрамазъ“.

Желтопузь, вмѣстѣ съ сухопутной черепахой, самое обыкновенное животное въ уѣздѣ. Водится оно повсюду кромѣ болотъ,

одинаково свойственъ, какъ степямъ и пустынному хребту Боз-дагъ, такъ и культурной полосѣ и садамъ.

Появляется *Ophisaurus apus* очень рано, у меня есть наблюденія надъ ними уже 20. II.

Главную пищу его здѣсь составляютъ мелкія улитки (*Helix derbentina* КРЮК.), изобилующія въ нашей мѣстности. Мнѣ удалось нѣсколько разъ наблюдать, какъ *Ophisaurus*, приподнявшись надъ землю, снималъ ракушки одну за другой съ куста верблюжьей колючки (*Alhagi camelorum*), на которомъ онѣ сидѣли сотнями. Слышенъ былъ только хрустъ скорлупокъ, который и привлекъ мое вниманіе. Я держалъ желтопузовъ въ неволѣ; они живутъ прекрасно и охотно ѣдятъ также *Helix derbentina* въ громадномъ количествѣ.

7. *Anguis fragilis* L.

Веретеница въ Арешскомъ уѣздѣ очень рѣдка. За 18 лѣтъ мнѣ попалось всего два экземпляра, оба въ лиственной рощѣ на берегу р. Альджигян-чай, около усадьбы Геок-тапа.

СЕМ. LACERTIDAE.

Это семейство имѣетъ въ уѣздѣ представителями роды *Lacerta*, *Ophiops* и *Eremias*. Всѣ ящерицы называются по татарски «кăлтăн-кăлă».

Изъ рода *Lacerta* здѣсь водится два вида:

8. *Lacerta viridis* LAUR. var. *strigata* EICHW.

Въ культурной полосѣ уѣзда и въ кустарниковыхъ заросляхъ.

9. *Lacerta saxicola gracilis* МѢН.

Въ полевой степи Бозъ, у подножья хребта Боз-дагъ. Первая встрѣчается значительно рѣже, чѣмъ вторая,

10. *Ophiops elegans* МЕНЕТЬ.

Водится въ полевой степи Бозъ у подножья хребта Боз-дагъ.

11. *Eremias velox* PALL.

и

12. *Eremias arguta* PALL.

Оба вида встрѣчаются въ названномъ хребтѣ Боз-дагъ.

СЕМ. SCINCIDAE.

13. *Eumeces schneideri* DAUD.

По татарски „шахмаръ“.

Эта крупная ящерица довольно обыкновенна въ предѣлахъ уѣзда, хотя, благодаря ея удивительному проворству и способности прятаться, ее не легко наблюдать и замѣтить.

Мнѣ рѣдко приходилось встрѣчать ее въ пустынныхъ мѣстахъ уѣзда; наоборотъ, она охотно живетъ въ самыхъ селеніяхъ и въ моей усадьбѣ, гдѣ поселяется въ заборахъ изъ колючки *Paliurus australis* GARTN.

Зимую эта ящерица зарывается въ рыхлую землю насыпи, служащую основаніемъ забора, а лѣтомъ прячется въ самой колючкѣ, откуда достать ее почти невозможно. Этотъ видъ ящерицы нерѣдко попадаетъ и зимою во время глубокой перекопки земля.

Въ неволѣ *Eumeces* живутъ хорошо. Пара ящериць, выкопанныхъ зимою, были мною переданы А. Н. Казнакову, который долго держалъ ихъ въ терраріумѣ. Онѣ освоились съ людьми и охотно брали изъ рукъ крупныхъ жуковъ и мучныхъ червей. Челюсти у нихъ очень сильны и они могутъ больно кусаться.

Мѣстные жители называютъ ее «шахмаръ», считаютъ очень ядовитую и притомъ не ящерицею, а змѣею съ ногами.

Измѣренія яицъ (въ спирту): длина 3.1 ст., ширина 1.75 ст.

OPHIDIA.

СЕМ. TYPHLOPIDAE.

14. *Typhlops vermicularis* MERR.

По татарски „едды-кардашъ“.

Эта маленькая змѣйка очень обыкновенна въ Арешскомъ уѣздѣ. Она встрѣчается на пустыряхъ, старыхъ рисовыхъ поляхъ, на мѣстахъ открытых, обнаженныхъ отъ растительности. Я ее ло-

вилъ подъ камнями и подъ глыбами земли на старыхъ рисовыхъ поляхъ. гдѣ глиняные валики грядокъ отъ времени потрескались и служили убѣжищемъ, какъ для этой змѣйки, такъ и для многочисленныхъ жуковъ, пауковъ, мокриць и сороконожекъ, которыми она, вѣроятно, питается. Мнѣ ее приносили также во множествѣ зимою, выкопанною изъ земли во время перекопки виноградниковъ и при другихъ земляныхъ работахъ.

Въ неволѣ она мало интересна и мнѣ не приходилось замѣчать, чтобы она что нибудь ѣла. Мѣстные жители считаютъ ее ядовитою и называютъ «едды-кардашъ», т. е. семь братьевъ, увѣряя, что эта змѣйка живетъ семьями по семи штукъ, и если убить одну изъ нихъ, то остальные будутъ мстить.

СЕМ. BOIDAE.

15. *Eryx jaculus* L.

По татарски „кѳр-иланъ“.

Этотъ видъ не рѣдокъ въ окрестностяхъ Геок-тапы, но встрѣчается лишь въ пустынныхъ мѣстахъ, имѣющихъ характеръ сухой глинистой степи. *Eryx* появляется лишь съ наступленіемъ жаркихъ дней, не раньше начала апрѣля. Благодаря ночному образу жизни онъ попадаетъ не часто, и я считалъ бы его рѣдкимъ, если бы не имѣлъ многочисленныхъ экземпляровъ, добытыхъ въ спячкѣ зимою, во время земляныхъ работъ.

Я пробовалъ держать степныхъ удавовъ въ терраріумѣ, но они ничего не ѣли и неизмѣнно закапывались въ землю. Жители называютъ его слѣпою змѣею, вѣроятно благодаря тому, что у него очень маленькіе глаза, и увѣряютъ, что у него двѣ головы, считая его тупой хвостъ также за голову. Питается *Eryx* мышами, которыхъ я находилъ у него въ желудкѣ при вскрытіи.

СЕМ. COLUBRIDAE.

16. *Tropidonotus natrix* L. var. *persa* PALL.

По татарски „су-иланъ“.

Ужъ—самая обыкновенная змѣя въ Арешскомъ уѣздѣ. И это понятно, если принять во внимание огромную площадь естественныхъ и искусственныхъ болотъ: «ноуровъ», а также рисовыхъ плантацій и ирригаціонныхъ каналовъ.

Гдѣ есть вода—есть и ужи; недаромъ мѣстные жители называютъ ихъ «су-плавъ», т. е. водяная змѣя

Обыкновеннаго *T. natrix* L. здѣсь нѣтъ и его замѣняетъ *Tr. natrix* var. *persa* PALL., который вмѣстѣ съ *Tr. tessellatus* населяетъ весь уѣздъ въ тѣхъ частяхъ его, гдѣ есть искусственное орошеніе и болота. Но иногда ужъ уходитъ и далеко отъ воды, попадаясь въ сухой полевой степи, гдѣ питается жабами и крупными жуками. Съ наступленіемъ весны первыми изъ змѣй появляются послѣ спячки *Tr. natrix* v. *persa* PALL. Мои наблюденія указываютъ на половину марта, какъ на начало появления первыхъ ужей, хотя приходилось, въ раннюю весну 1894 г., встрѣчать его уже 12. II.

Пищу ужа составляютъ почти исключительно лягушки, которыхъ онъ ловить замѣчательно искусно. Онъ охотится на нихъ и днемъ и поздно вечеромъ и не останавливается передъ размѣрами намѣченной жертвы, которая иногда во много разъ толще и тяжелѣе его самого. Ужъ схватываетъ лягушку обыкновенно сзади и начинаетъ медленно заглатывать, дѣлая чрезвычайныя усилія, если лягушка велика. При приближеніи змѣи лягушки въ паникѣ бросаются въ разныя стороны. Но разъ схваченная жертва перестаетъ сопротивляться и только издаетъ протяжный, монотонный, характерный крикъ, по которому можно безошибочно найти ужа занятаго заглатываньемъ. Въ теплое время года приходится часто слышать предсмертный крикъ лягушекъ, въ особенности вечеромъ. Но если потревожить змѣю во время этого занятія, то она освобождаетъ свою добычу и старается скрыться.

Забавный случай былъ со мною весною 1892 года. Гуляя по берегу оросительной канавы, я увидѣлъ крупнаго *Tr. natrix* v. *persa*, грѣющагося на солнцѣ. Брюхо его было раздуто въ огромный желвакъ, изъ чего было ясно, что онъ недавно кого-то проглотилъ. Поймать ужа было не трудно, но посадить некуда, такъ какъ я не запасся ничѣмъ для этой цѣли. Желая въ дальнѣйшей экскурсіи имѣть руки свободными, я посадилъ его, недолго думая, въ фуражку, оторвавъ немного подкладку и помѣстивъ его между подкладкою и сукномъ, а фуражку надѣлъ на голову. Но грузная змѣя неприятно давила на голову, и я рѣшилъ понести ее въ рукахъ, для чего наклонившись снялъ фуражку. Къ моему удивленію въ ней сидѣла очень крупная лягушка, а змѣи не было. Превращеніе казалось бы страннымъ, если бы за подкладкой не оказался ужъ, но уже нормальной толщины, ибо лягушку онъ отрыгнулъ.

Последняя отъ пребывания въ желудкѣ ужа не успѣла пострадать, такъ какъ, выпрыгнувъ изъ шапки, она черезъ нѣсколько секундъ крупными скачками скрылась изъ вида.

Въ неволѣ *Tropidonotus natrix v. persa* PALL. живетъ прекрасно. Я держалъ въ терраріумѣ цѣлую компанію ужей, которыхъ кормилъ лягушками. Стоило бросить ихъ нѣсколько штукъ въ помѣщеніе ужей, какъ тотчасъ начинали раздаваться характерные предсмертные крики, издаваемые заглатываемыми лягушками.

Длина яндъ ужа достигаетъ 3,75 ст., а ширина 2,25 ст.

17. *Tropidonotus tessellatus* LAUR.

По татарски „су-иянъ“.

Этотъ видъ ужа столь же обыкновененъ въ Арешскомъ уѣздѣ, какъ и предыдущій, и водится въ тѣхъ же областяхъ. Но въ многонводныхъ болотахъ онъ преобладаетъ надъ *Tr. natrix v. persa* PALL. Пищу его главнымъ образомъ составляютъ лягушки, хотя мнѣ приходилось его наблюдать въ водѣ во время ловли рыбокъ. Онъ мало варьируетъ здѣсь въ смыслѣ окраски верхней части тѣла и мнѣ не приходилось встрѣчать особей, впадающихъ въ черный цвѣтъ. Но нижняя сторона бываетъ очень разнообразна по окраскѣ. Очень часто бѣлыя пятна на брюхѣ бываютъ ярко оранжевыми, а иногда совсѣмъ исчезаютъ и ужъ снизу дѣлается совсѣмъ чернымъ. Интересную особенность *Trop. tessellatus* LAUR. представляетъ его способность во время опасности принимать подобіе гюрзы, *Vipera lebetina* L. Если захватить этого ужа врасплохъ, то онъ свивается на мѣстѣ кольцами и издаетъ продолжительное угрожающее пипѣніе. Въ то же время онъ настолько расширяетъ ребра, что дѣлается снизу совсѣмъ плоскимъ, даже вогнутымъ, благодаря чему кажется очень толстымъ, похожимъ на гюрзу. Голова его также принимаетъ рѣзко треугольную форму съ сильнымъ перехватомъ у шеи. При этомъ онъ смѣло бросается на атакующаго. Словомъ сходство ужа съ горзой дѣлается настолько полнымъ, что мнѣ не разъ приходилось остановиться, не зная, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Верхняя окраска тѣла у обѣихъ змѣй настолько похожа, что лишь внимательно разглядѣвъ животное, замѣтивъ его круглый зрачекъ, можно бываетъ опредѣлить безошибочно, что это безобидный ужъ, а не гюрза. Вообще явленіе мимировастья *Trop. tessellatus* LAUR. я наблюдалъ не только въ Арешскомъ уѣздѣ. Путешествуя съ А. Н. Казнаковымъ въ Ногайскихъ степяхъ Сѣвернаго Кавказа, мы имѣли

возможность видѣть ту же способность этого вида ужа притворяться гадюкой-гюрзой.

18. *Zamenis gemonensis* LAUR. var. *caspius* Iwan.

По татарски „кызыл-ияль“, по персидски „ельмар“.

Въ Арешскомъ уѣздѣ, да и во всемъ восточномъ Закавказьѣ жители хорошо знаютъ эту змѣю и называютъ ее «кызыл-ияль» или «ельмар». Первое названіе, татарское, обозначаетъ въ переводѣ красная змѣя; второе, персидскаго происхожденія, значитъ: вѣтеръ-змѣя. Оба эти названія очень характерны, такъ какъ *Zam. gemonensis* v. *caspius* Iwan. трудно смѣшать съ другими змѣями, какъ по его интенсивно красной окраскѣ, такъ и по его удивительной быстротѣ движеній. Недаромъ про него здѣсь сложилась легенда, что онъ легко догоняетъ скачущаго всадника, для чего беретъ хвостъ въ зубы и, свернувшись колесомъ, несется съ быстротою вѣтра.

Эта хотя злая, но неядовитая змѣя, внушаетъ жителямъ панической страхъ, ибо они считаютъ ее чуть ли не ядовитѣе гюрзы (*Vipera lebetina* L.). *Zam. gemonensis* v. *caspius* Iwan очень не рѣдокъ въ описываемой мѣстности. Онъ встрѣчается какъ въ степи, такъ и въ заросляхъ по берегамъ канавъ, но заболоченныхъ мѣстъ рѣшительно избѣгаетъ. Онъ появляется послѣ спячки уже въ концѣ марта и не рѣдко въ началѣ апрѣля. Но поймать его чрезвычайно трудно, съ такой ловкостью и быстротою онъ скрывается въ колючей заросли или какой-нибудь норѣ. Зато немало экземпляровъ попало въ мои руки зимою, когда его выкапывали въ спячкѣ во время земляныхъ работъ.

Окраска ельмара очень постоянна: сверху вишневаго или красно-коричневаго цвѣта, снизу ярко кораллово-краснаго съ красивымъ перламутрово-розовымъ отливомъ. Къ сожалѣнію эти цвѣта въ спирту теряются³⁾. По размѣрамъ это одна изъ самыхъ крупныхъ змѣй въ мѣстности, достигая въ длину до сажени и болѣе. Мнѣ говорили даже, что бывали экземпляры такой длины, что перекинутые, уже убитыми, черезъ сѣдло верховой лошади,

³⁾ *Zamenis gemonensis* LAUR. изъ Сѣвернаго Кавказа, многочисленныя экземпляры котораго были собраны А. Н. Казнаковымъ и мною въ Ногайскихъ степяхъ, значительно разнятся по окраскѣ отъ нашего Арешскаго: сверху они сѣраго или оливковаго цвѣта, а брюхо имѣютъ свѣтло-желтое, что и оправдываетъ названіе „желтопузь“.

достигали головой и хвостомъ до земли; но этому и плохо вѣрю. По характеру это самая злая изъ водящихся здѣсь змѣй; она не перестаетъ бросаться на людей, сколько бы ее не держать въ неволю, а при преслѣдованнн и невозможности скрыться сама бросается на человѣка, дѣлая порядочный прыжокъ. Схваченная за хвостъ и поднятая на воздухъ злобно бросается на проходящихъ мимо. Кусается она больно, до крови.

Пипу *Zamenis gemonensis v. caspius* Iwan. составляютъ главнымъ образомъ мелкіе грызуны, но онѣ не брезгаютъ, вѣроятно, и птицами. Жилья человѣческаго не избѣгаютъ, и я находилъ его у самаго дома.

19 *Zamenis dahlii* Fitz.

Этотъ видъ полоза здѣсь, повидимому, очень рѣдокъ; за 18 лѣтъ моихъ наблюденій я поймалъ только одинъ экземпляръ у себя во дворѣ подъ доскою.

Мѣстнаго названія для него нѣтъ.

20. *Coluber dione* PALL

Прежде чѣмъ приступить къ описанію этой змѣи, я долженъ сказать нѣсколько словъ по поводу соединенія *Coluber dione* PALL. и *C. sauromates* PALL. въ одинъ видъ, съ выдѣленіемъ послѣдняго лишь какъ разновидность, что дѣлаетъ уважаемый проф. Никольскій. По внѣшнему виду, окраскѣ, рисунку, размѣрамъ и образу жизни эти змѣи настолько различны, что для того, кто могъ ихъ наблюдать во множествѣ въ природѣ, не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что это два совершенно различныхъ вида.

Обѣ змѣи водятся въ Арешскомъ уѣздѣ и въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ; но въ то время какъ *Coluber sauromates* PALL. очень обыкновененъ, *Col. dione* PALL. встрѣчается сравнительно рѣдко. Рисунокъ и окраска ихъ совершенно различны: у *Col. dione* PALL. общій тонъ грязно-сѣрый или буроватый, съ рисункомъ, состоящимъ изъ расположенныхъ по спинѣ парныхъ колець. Кольца эти образуются изъ чешуекъ общаго тона, окаймленныхъ каждая, лишь по краямъ, черной линіей. Брюхо свѣтлое, равномерно испещренное темными пятнышками, поэтому кажется сѣрымъ. Кили на чешуйкахъ верхней поверхности почти не замѣтны. Голова очень вытянутая. Общая длина змѣи около 700—800 мм.

У *Coluber sauromates* PALL. на верхней сторонѣ тѣла густой

рисунки изъ круглыхъ почти черныхъ пятенъ; остальные чешуйки поверхности свѣтло-желтыя съ темно-бурыми киями, замѣтными на всѣхъ чешуйкахъ, чего никогда не бываетъ у *C. dione* PALL. Брюхо яркое сѣрно-желтаго цвѣта, чистое и лишь по бокамъ имѣются красно-бурыя пятна. Даже у молодыхъ экземпляровъ, болѣе пестро окрашенныхъ, середина брюшной поверхности свободна отъ пятенъ. Голова по формѣ значительно шире, чѣмъ у *C. dione* PALL. Общая длина доходитъ до 1800 мм.

Не смотря на то, что обѣ змѣи водятся рядомъ, и я имѣлъ ихъ въ рукахъ во множествѣ, я никогда не видѣлъ не только переходовъ, но даже значительныхъ уклоненій въ размѣрахъ или окраскѣ, что и создаетъ во мнѣ убѣжденіе, что это два отличныхъ вида.

Coluber dione PALL. питается повидному исключительно мелкими млекопитающими. При вскрытіи желудковъ я находилъ лишь мышей и землероекъ. Въ неволѣ эта змѣйка у меня жила, на посаженныхъ съ нею вмѣстѣ мышей бросалась, но ихъ не заглатывала.

21. *Coluber sauromates* PALL.

По татарски „талх-плянъ или талха“.

Это одна изъ самыхъ распространенныхъ въ Арешскомъ уѣздѣ змѣй. Она водится какъ въ пустынныхъ, такъ и въ населенныхъ мѣстахъ, не только не избѣгая людскаго сосѣдства, но даже часто извлекая изъ него пользу. Мнѣ онѣ попадались въ заросляхъ по берегамъ канавъ, на окраинахъ полей подъ кустами, въ виноградникахъ и въ самой усадьбѣ. Появляется талха, какъ и другія змѣи, съ наступленіемъ теплыхъ дней, въ концѣ марта и началѣ апрѣля.

Зимой онѣ изрѣдка попадаютъ при земляныхъ работахъ, при раскопкѣ валовъ или другихъ возвышеній, куда они забираются на зимовку, пользуясь старыми норами. Пищу *Coluber sauromates* составляютъ мелкие грызуны, птенцы гнѣздящихся на землѣ птицъ и яйца.

Однажды мнѣ лично пришлось поймать крупный экземпляръ этой змѣи, забравшейся въ курятникъ. Проглотивъ дѣликомъ два куринныхъ яйца, расправившихъ ей брюхо, и слѣлавъ страшный переполохъ среди куръ, она удобно расположилась въ корзинкѣ, подвѣшенной для насѣдокъ къ стѣнѣ на высотѣ около 2 арш. отъ

полу. На другой день, там же, я поймалъ другой экземпляръ того-же вида, тоже съ заглотанными куриными яйцами.

Обѣ змѣи долго прожили въ терраріумѣ, легко освоились съ неволей и дали возможность произвести надъ ними интересныя наблюденія, о которыхъ сообщу ниже. Характеръ у описываемой змѣи не злой; при ловлѣ ея она не бросается и кусается въ рѣдкихъ случаяхъ. Въ неволѣ привыкаетъ къ человѣку и при приближеніи къ ея клѣткѣ, если голодна, вылѣзаетъ изъ прикрытія и поворачиваетъ голову въ ожиданіи пищи.

Поймавъ моихъ двухъ плѣвницъ на воровствѣ куриныхъ яицъ, я сталъ ихъ и кормить тѣмъ же. Уже на третій день послѣ поимки, когда я положилъ въ терраріумъ два сырыхъ яйца и сталъ наблюдать издали, я замѣтилъ, какъ одна изъ змѣй подползла къ яйцу и стала его глотать. Широко разинувъ пасть она начала заглатывать его съ остраго конца, напаяливаясь на яйцо и медленно подвигаясь впередъ. Когда яйцо было на половину проглочено челюсти змѣи обратились въ полный кругъ обхватывавшій яйцо по окружности. Вторая часть работы оказалась легче и скоро яйцо прошло большимъ желвакомъ черезъ шею, а голова приняла нормальный видъ. Змѣя видимо была утомлена работой, свернулась широкими изгибами и отъ времени до времени дѣлала лишь сокращенія тѣла, при которыхъ яйцо подвигалось вдоль ея туловища. Затѣмъ она совсѣмъ успокоилась.

Немного погодя вылѣзла вторая талха и продѣлала точно тоже, что и первая. Кормленіе повторялось ежедневно, а иногда черезъ день. При моемъ приближеніи змѣи настораживались въ ожиданіи пищи и, какъ только я опускалъ около каждой по яйцу, тотчасъ принимались за глотаніе. Къ утру пища переваривалась, утолщеніе тѣла исчезало.

Однажды я вмѣсто куриныхъ положилъ своимъ змѣямъ яйца цесарки (*Numida cristata*), которыя хотя меньше первыхъ, но окружены болѣе толстой и крѣпкой скорлупой. Яйца были тотчасъ проглочены, но утромъ я нашелъ ихъ оторванными обратно. При осмотрѣ скорлупы оказалось, что она сильно растворена желудочнымъ сокомъ: въ томъ концѣ, который былъ ближе къ желудку, она была толщиной въ ланиросную бумагу и вдавливалась при легкомъ нажатіи пальцемъ.

Я продолжалъ опыты и предложилъ змѣямъ яйца индѣйки. Не смотря на громадныя усилія и они прошли цѣликомъ въ желудокъ, прекрасно переварившись къ утру.

Разъ мнѣ принесли молодого зайчика, котораго наполовину заглотила *Vipera lebelina* L. (гюрза). Змѣю убили, а полумертвую жертву вытащили изъ пасти. Этого зайчика я положилъ въ террариумъ къ *Coluber sauromates*. Тотчасъ же выползла одна изъ змѣй и, съ явными признаками возбужденія, выражавшагося въ дрожаніи хвоста и раскачиваніи головы, широко раскрывъ пасть, вцѣпилась въ кончикъ морды зайца. Это былъ экземпляръ длиною около 25 ст., съ которымъ змѣя несомнѣнно справилась бы. Уже часть головы была въ ея пасти, какъ выползла вторая галха и съ размаха бросилась на первую, ухвативъ ее за морду. Началась борьба. Первая не выпускала своей добычи и, нестою извиваясь вмѣстѣ съ зайцемъ, старалась освободиться отъ второй. Образовался сплошной клубокъ изъ двухъ змѣиныхъ тѣлъ, между которыми мелькала шерсть зайченка. Такъ продолжалось около получаса, послѣ чего обѣ змѣи, утомленныя борьбою, бросили безформеннаго звѣрька и расположились по своимъ норамъ.

Мои плѣнницы оказались самцомъ и самкою и мнѣ удалось наблюдать ихъ спариванье. Я обратилъ однажды вниманіе на странный шумъ въ террариумѣ. Когда я подошелъ поближе, то увидѣлъ, что онъ происходитъ отъ необычайно быстрого дрожанья хвоста одной изъ змѣй, при чемъ кончикъ его отбивалъ частую дробь по стеклу. Переднею частью тѣла самецъ обвилъ самку, сплетаясь съ нею и хвостомъ. Средняя часть туловища, съ задне-проходной щелью, была свободна и обращенная брюхомъ къ брюху другой змѣи, дѣлала порывистые размахи изъ стороны въ сторону, какъ бы ища возможности совокупиться. Голова съ шеей дѣлала такія же рѣзкія качанія. Скоро спариванье совершилось и змѣи успокоились. Я не отмѣтилъ къ сожалѣнію этого дня, но спустя нѣкоторое время, 8 юля 1903 года я нашелъ въ террариумѣ 8 яицъ, снесенныхъ самкою. Они были сливочно-бѣлаго цвѣта, покрыты кожистою, мягкою скорлупою и имѣли вытянутую форму, тупо закругленную съ обоихъ концовъ.

Длина яйца—отъ 45 до 50 мм., толщина по срединѣ—отъ 20 до 25 мм. Часть этихъ яицъ я положилъ въ спиртъ, а часть опорожнилъ и набилъ ватой. При ссыханіи они нѣсколько измѣнили форму.

22. *Coluber schmidti* Nik.

Одинъ экземпляръ этого недавно описаннаго вида ¹⁾ былъ

А. М. Никольскій, Новые виды пресмыкающихся съ Кавказа (Изв. Кавк. Муз. т. IV, стр. 304). Тифлисъ 1909.

пойманъ мною въ окрестностяхъ Геок-тапы. Я считалъ его тогда за молодого *Zamenis gemonensis var. caspius* Иван. и не обратилъ вниманія на этотъ экземпляръ. При обработкѣ новыхъ матеріаловъ Кавказскаго Музея по *Reptilia* и *Amphibia* проф. А. М. Никольскій опредѣлилъ эту змѣю какъ *C. schmidti* Ник. Эта находка интересна съ одной стороны мѣстонахожденіемъ, которое является связующимъ звеномъ между Муганской стеною и Тифлисомъ, гдѣ этотъ видъ былъ пока найденъ, съ другой стороны своей величиною — мой экземпляръ крупнѣе самаго крупнаго экземпляра, упомянутаго въ описаніи А. М. Никольскаго. У послѣдняго указано: до 390 мм.; мой экземпляръ имѣетъ въ длину 800 мм.

23. *Contia collaris* МЕНЕТ.

Очень обыкновенный въ уѣздѣ видъ. Придерживается открытыхъ сухихъ мѣстъ. Я находилъ ее во множествѣ, въ обществѣ *Typhlops vermicularis* МЕН., подъ комьями глинистой земли на старыхъ рисовыхъ плантаціяхъ и на пашняхъ. Еще чаще она попадаетъ при зимнихъ земляныхъ работахъ въ состояніи спячки. Случалось выкапывать клубки по 20—30 штукъ, вмѣстѣ съ другими змѣями.

Пищу этой змѣйки составляютъ жуки, черви и мокрицы, которыхъ я находилъ у нея въ желудкѣ. Для терраріума она мало интересна.

24 *Tarbophis iberus* ЕІСНУ.

По татарски „дам-плянъ“.

Мѣстные жители ее называютъ: «дам-плянъ», т. е. домовая змѣя, такъ какъ здѣсь она живетъ въ камышевыхъ кровляхъ домовъ, покрытыхъ землею, хотя мнѣ случалось встрѣчать ее и въ недалеко расположенномъ невысокомъ хребтѣ Боз-дагъ, но громадное большинство видѣнныхъ и пойманныхъ мною экземпляровъ были найдены въ жильѣ человѣка или непосредственно по близости. *Tarbophis iberus* ЕІСНУ. съ необыкновенною ловкостью поднимается по стѣнамъ домовъ на крыши построекъ, гдѣ и живетъ въ сухомъ камышѣ (*Arundo donax*) или тростникѣ (*Phragmites*), составляющемъ нижній слой настила. Будучи ночнымъ животнымъ, она свои передвиженія и охоту совершаетъ только ночью. Мнѣ дважды удалось наблюдать въ дунныя ночи, какъ кошачья змѣя поднималась

по отвѣсной стѣнѣ дома, оштукатуренной довольно гладко глиною съ саманом⁵⁾. Я ее замѣтилъ, когда она была уже на высотѣ около сажени надъ землею, прижавшись къ стѣнѣ нѣсколькими крутыми зигзагами своего тѣла. Точками опоры ей очевидно служили еле замѣтныя шереховатости стѣны и торчавшіе изъ глиняной смазки концы частичекъ самана, за которые она зацѣпилась чешуйками. Поднималась она очень осторожно и медленно. До этого случая я очень скептически относился къ рассказамъ жителей о способности «дам-иляна» лазать по стѣнамъ.

Пищу *Tarbophis iberus* Eisnw. составляютъ ласточки, воробьи и ихъ итенцы, которыхъ змѣя находитъ въ изобиліи въ мѣстахъ своего обитанія. Случалось нерѣдко наблюдать вечеромъ переполохъ среди ласточекъ, гнѣздившихся у меня на кухнѣ и въ людской. Причиною всегда оказывалась кошачья змѣя, которая, просунувши голову и часть тѣла сквозь камышъ, поѣдала птенцовъ въ гнѣздѣ. Такимъ образомъ исчезали цѣлые выводки. Вѣроятно она не брезгаетъ и мышами, которыя также селятся въ кровляхъ примитивныхъ построекъ.

25. *Coelopeltis monspessulana* НЕРМ.

По татарски „захармар-илянъ“.

Это одна изъ самыхъ крупныхъ змѣй Арешскаго уѣзда; при значительной толщинѣ она достигаетъ 1500 мм., но бываютъ экземпляры и крупнѣе. Туземцы называютъ ее «захармар-илянъ», т. е. мерзкая змѣя (по персидски захар—ядъ, мар—змѣя, илянъ по татарски тоже змѣя; но слово «захармаръ» служитъ браннымъ по всему Закавказью).

C. monspessulana НЕРМ. встрѣчается здѣсь не часто, въ самыхъ сухихъ, пустынныхъ мѣстахъ. Я ее ловилъ только въ хребтѣ Боз-дагъ, по сѣвернымъ склонамъ его къ плоскогорью Саруджа, на югѣ въ ближайшихъ частяхъ полевой степи. Въ населенной полосѣ она мнѣ никогда не попадалась. Окраска этой змѣи довольно однообразная: сверху темно или оливково сѣрая, безъ пятенъ, снизу лимонно-желтаго цвѣта. Но молодые экземпляры, а также свѣже вылнявшіе имѣютъ на спинѣ и на головѣ рисунокъ и пятна.

Питается *Coelopeltis* мышами и ящерицами, а также и болѣе

⁵⁾ Нѣчто вродѣ мягкой соломенной сѣчки, получаемой при мѣстомъ способѣ молотбы; идетъ въ кормъ лошадямъ въ смѣси съ ячменемъ.

мелкими змѣями. Это мнѣ приходилось наблюдать и у себя въ терраріумѣ, гдѣ она проглотила нѣсколько *Lacerta* и *Contia*. Особенностью этой змѣи надо считать ея способность производить необыкновенно сильно и долго угрожающее шипѣнье. Даже въ невольѣ, свернувшись клубкомъ, она, безъ замѣтнаго сжиманья туловища, способна издавать долгое, непрерывное шипѣнье въ гораздо сильнѣйшей степени, чѣмъ *Vipera lebetina* L. или другія змѣи. Очень суровое выраженіе морды, въ связи съ этимъ шипѣньемъ, даютъ этой змѣѣ страшный обликъ, внушающій ужасъ туземцамъ, считающимъ ее очень ядовитой.

СЕМ. VIPERIDAE.

26. *Vipera lebetina* L.

Мѣстное названіе у татаръ и армянъ Елисаветинск. губ. „гюрза“.

Эта ядовитая змѣя довольно обыкновенна въ низменности Арешскаго уѣзда. Предпочитая сухія, безводныя мѣста, она рѣдко попадаетъ на заболоченныхъ пространствахъ, близкихъ къ побережью р. Куры.

Любимыми мѣстами пребыванія гюрзы въ Арешскомъ уѣздѣ являются: полянная степь Бозъ (или Аг-дибъ) и ограничивающій ее съ сѣвера невысокій пустынный хребетъ Боз-дагъ (онъ же Арчан-дагъ), отдѣляющій низменную часть уѣзда отъ высоко поднятой степи Саруджа, гдѣ гюрзы уже нѣтъ.

Степь Бозъ—первобытная дѣлина, недоступная для культуры вслѣдствіе невозможности ее оросить, благодаря топографическимъ условіямъ. Зимой и раннюю весною здѣсь пасутся стада барановъ, которые въ апрѣлѣ уже перекочевываютъ въ горы. Послѣ ихъ ухода какъ степь, такъ и Боз-дагъ обращаются въ безлюдную пустыню. Но животная жизнь здѣсь не замираетъ: въ горахъ въ громадномъ количествѣ водятся горныя курочки (*Caccabis chukar* Gr.) и зайцы (*Lepus cyrensis*), а въ степи песчанки (*Gerbillus caucasicus*) и полевки. Эти животныя и составляютъ обыкновенную пищу *Vipera lebetina*, которая легко справляется съ молодой курочкой или зайченкомъ. Такъ, я видѣлъ гюрзу, которую убили, когда она на половину заглотила съ хвоста молодого зайца.

Но гюрза не рѣдка и на заселенныхъ мѣстахъ, появляясь на загороженныхъ полянкахъ (коругахъ) или въ садахъ широко раскинувшихся селеній. Эти гюрзы и бываютъ въ большинствѣ

случаевъ виновницами всѣхъ укушеній, не рѣдкихъ въ Арешскомъ уѣздѣ. Иногда описываемая змѣя приближается еще болѣе къ лицу человѣка и заползаетъ въ курятники, охотясь за курами и цыплятами. Мнѣ лично приходилось наблюдать случаи, когда онѣ забирались въ мой дворъ и въ цвѣтники у самаго дома. не смотря на постоянное присутствіе тамъ прислуги и рабочихъ. Гюрза не ищетъ воды, но не боится ея. Однажды я наблюдалъ ее легко плывущей по широкой ирригаціонной канавѣ въ то время, какъ я удилъ рыбу, а въ другой разъ поймалъ эту змѣю на берегу такой же канавы. Увидѣвъ меня, она вся спряталась въ воду, оставивъ надъ поверхностью лишь голову и часть шеи, ухвативъ за которую, я ее и вытащилъ.

Vipera lebetina появляется весною въ послѣднихъ числахъ марта и въ началѣ апрѣля, когда солнце начинаетъ интенсивно нагревать землю. Наибольшее количество этихъ змѣй мнѣ пришлось наблюдать въ апрѣлѣ и маѣ. Лѣтомъ онѣ становятся довольно рѣдки, что подтверждаетъ рассказы жителей, что на лѣтніе жаркіе мѣсяцы гюрза уходитъ въ землю на спячку. Въ концѣ августа, въ сентябрѣ и даже въ октябрѣ встрѣчи съ нею снова становятся не рѣдки. По характеру—это ночная змѣя: ночью она наиболѣе подвижна, почему почти всѣ укушенія ею случаются послѣ захода солнца.

Днемъ она прячется въ норахъ и щеляхъ и лишь весною мнѣ приходилось ее наблюдать грѣющеюся на солнцѣ послѣ зимней спячки. Въ смыслѣ подвижности—эта одна изъ самыхъ тяжелыхъ и неуклюжихъ змѣй. Переловивъ ихъ множество, могу утвердительно сказать, что при нападеніи на нее она всегда старается уйти; если же встрѣчаетъ препятствіе, то страшно шипитъ, производя продолжительное выдыханіе, и бросается въ сторону врага только передней частью своего тѣла. Поэтому всѣ рассказы о томъ, что гюрза кидается на человѣка первал и преслѣдуетъ его, я считаю чистымъ вымысломъ, выросшимъ на почвѣ ужаса, который она всѣмъ внушаетъ. Не смотря на свою грузность, гюрза поднимается за добычей даже на деревья. Одинъ такой случай мнѣ извѣстенъ: въ 1896 году въ мѣстечкѣ Агдашъ, во время посѣщенія мною колониальнаго гнѣздовья буйволовой цапли (*Ardea bubulcus* Aud.), одна гюрза упала съ дерева, куда влѣзла, очевидно, за молодыми цаплями.

Въ концѣ октября *Vipera lebetina* исчезаетъ, забираясь на зимовку. Для этого перѣдко ей служатъ мышинныя норы, которыхъ

очень много въ мѣстахъ ея обитанія. Если подобныя норы окажутся въ озимыхъ посѣвахъ, то при обязательной осенней поливкѣ, (въ ноябрѣ или началѣ декабря), вода, проникая въ убіжище змѣй, выгоняетъ ихъ наружу. Такой случай имѣлъ мѣсто въ 1895 году, когда при поливкѣ полей было добыто въ одинъ день 8 экземпляровъ живыхъ, полусонныхъ *Vipera lebetina*, посланныхъ мною живыми въ физиологическую лабораторію Императорской Академіи Наукъ.

Этотъ случай, въ неточной передачѣ третьимъ лицомъ послужилъ А. М. Никольскому для ошибочной на меня ссылки. (А. М. Никольскій. Пресмыкающіяся и Земноводныя Росс. Имп. 1905 г. стр. 318). Въ ней говорится, что по моимъ наблюденіямъ, гюрза держится въ большомъ количествѣ на рисовыхъ поляхъ, откуда змѣи расплзаются при затопленіи, и что поэтому въ такое время, бывають особенно частые случаи укушенія. Это ошибка. Рисовое поле до затопленія—не есть рисовое поле, а просто участок степи, ибо рисъ сѣется въ уже заболоченную землю, гдѣ и вегетируетъ въ водѣ до полного вызрѣванія. На рисовыхъ поляхъ *Vipera lebetina*—никогда не держится, уступая мѣсто множеству *Tropidonotus*'овъ.

Нерѣдки случаи находенія гюрзы во время спячки при земляныхъ работахъ въ виноградникахъ и садахъ. Здѣсь она выбираетъ наиболѣе сухія мѣста: возвышенія, валы, ограждающіе оросительныя каналы и пр., приспособляясь въ этомъ случаѣ противъ возможности затопленія норъ водою.

Окраска у *Vipera lebetina* сильно варьируетъ. Общій тонъ сверху сѣрый, иногда свѣтлый, въ особенности у молодыхъ; иногда темнѣе. По этому фону разбросаны темно-сѣрыя пятна, иногда сливающимся въ волнистую широкую полосу. Брюхо чисто бѣлое, иногда съ желтизной. По нижней поверхности тѣла разсѣяны мелкія черныя или темно-сѣрыя точки, которыя гуще сгруппированы по бокамъ. Попадаются экземпляры гюрзы, у которыхъ верхняя часть почти совершенно одноцвѣтная, черная.

Размѣры указаны у А. М. Никольскаго (самка 1350 мм.) не максимальные. Мнѣ часто попадались особи длиннѣе указанной величины. Самый крупный экземпляръ въ моей коллекціи, измѣренный до посадки въ спиртъ, имѣлъ 1420 мм. при діаметрѣ тѣла въ 60 мм.; теперь онъ находится въ Кавказскомъ Музеѣ, куда я передалъ, какъ выше сказано, въ даръ всеѣ моей коллекціи.

Очень мелкія гюрзы попадаются рѣдко. Самыя маленькія изъ

пойманных мною имѣють въ длину 292 мм., изъ нихъ на хвостъ приходится 38 мм. У крупныхъ—ядовитые зубы достигаютъ длины въ 20 мм.

Укушенія гюрзы не рѣдки въ Арешскомъ уѣздѣ, имѣя иногда смертельный исходъ. Какъ я уже говорилъ, они обыкновенно случаются вечеромъ или ночью, когда гюрза выбирается изъ дневныхъ убѣжищъ. Изъ множества извѣстныхъ мнѣ случаевъ громадное большинство приходится на укушенія ногъ. Обстановка почти всегда одинакова: страдаютъ мѣстные жители, которые, вечеромъ или ночью, выходятъ босикомъ въ поле, или въ свои широко разбросанные сады, для загона скота. Былъ случай, когда гюрза забралась подъ пологъ, устроенной въ саду, прямо на землѣ, постели и покусала мужа и жену, когда они укладывались спать. Мнѣ извѣстенъ также случай укушенія въ руку дѣвочки татарки, которая заснула ее въ глубокое гнѣздо щура (*Merops apiaster*) за птенцами. Тамъ оказалась гюрза.

При укушеніи этой сильно ядовитой змѣи тотчасъ появляются очень болѣзненные симптомы: при нестерпимой боли быстро опухаетъ укушенный членъ. Если это нога, то, хотя бы укушенъ былъ палець, опухоль быстро поднимается до бедра, причемъ иногда приходится разорвать нижнее бѣлье, чтобы освободить ногу. При укусѣ руки — раздувается вся конечность до плеча и подъ мышкой. Опухшая часть тѣла совершенно не сгибается и дѣлается твердой какъ дерево. Вскорѣ общее состояніе больного дѣлается очень плохо; при странно угнетенной психикѣ дыханіе дѣлается очень частымъ и шумнымъ; пульсъ сильно учащается, глаза закатываются; нѣтъ ни сна, ни позыва къ пицци, зато больной часто проситъ пить и жалуется на невыносимую боль во всей укушенной конечности, а иногда во всемъ тѣлѣ. При тяжелыхъ случаяхъ смерть наступаетъ черезъ нѣсколько часовъ. Къ счастью смертные случаи сравнительно рѣдки, благодаря тому, что мѣстные жители, наряду съ помощью заклинаній, выработали и очень рациональные методы леченія. Въ случаѣ укуса змѣи немедленно призывается цирюльникъ, имѣющійся во всякомъ селеніи. Онъ тотчасъ дѣлаетъ надъ укушеннымъ мѣстомъ и вокругъ его многочисленные надрѣзы бритвой, послѣ чего ставитъ кровососныя банки. Это средство конечно сильно ослабляетъ эффектъ укушенія, такъ какъ часть отравленной крови этимъ способомъ удаляется изъ организма.

Я примѣняю для лѣченія при укушеніяхъ гюрзы 2⁰/₀ растворъ марганцово-кислаго кали, который вспрыскиваю шприцомъ

Праваца около мѣста укуса, или въ самыя слѣды змѣиныхъ зубовъ, кромѣ того даю алкоголь въ большихъ дозахъ—результаты получаются прекрасныя: всѣ больныя выздоравливаютъ. Зимой 1908 года я самъ былъ укушенъ въ палецъ гюрзою, которую держалъ въ клѣткѣ и которую взялъ свободно въ руки; я это дѣлалъ и раньше, рассчитывая на апатію и сонливость, въ которыя онѣ впадаютъ въ неволѣ. Немедленное впрыскиваніе названнаго средства помогло, хотя опухоль быстро поднялась до плеча и продержалась нѣсколько дней.

Отъ укушеній *Vipera lebetina* страдаетъ и скоть; обыкновенно бывають покусаны ноги, иногда морда. Симптомы—тѣ же, что и у людей: сильная опухоль и вялость. Животныя не могутъ ступать отъ боли на пораженную ногу, отказываются отъ пищи, тяжело дышать и часто околѣваютъ. Лѣчить ихъ—трудно.

Въ неволѣ *Vipera lebetina* L. долго не выживаетъ; по крайней мѣрѣ всѣ мои попытки держать ихъ въ терраріумѣ окончились неудачей. Посаженная въ клѣтку гюрза первое время очень злится, при приближеніи къ ней, страшно шипитъ и бросается на стекло или сѣтку, отдѣляющую ее отъ человѣка. Она ищетъ выхода изъ своего заключенія и, прислоняясь къ внутреннему углу помѣщенія, поднимается отвѣсно очень высоко, почти на всю длину тѣла.

Однако скоро наступаетъ апатія; змѣя бросаетъ всѣ попытки къ бѣгству и неподвижно лежитъ на днѣ номѣщенія, свернувшись клубкомъ и положивъ голову на верхній изгибъ туловища. Въ этомъ состояніи, если ее осторожно брать въ руки, гюрза не дѣлаетъ попытки кусаться. Я пробовалъ кормить пойманныхъ гюрзъ, давая имъ мертвыхъ и живыхъ мышей, сажалъ къ нимъ цыплятъ, но никогда не замѣчалъ даже желанія принять пищу. Тѣмъ страннѣе кажется одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ 1893 году.

У меня жила около двухъ недѣль крупная гюрза, которую и держалъ въ самодѣльномъ терраріумѣ, закрывавшемся рамкой съ натянутой крупноячейной металлической сѣткой. Рядомъ, немного выше, висѣла клѣтка съ египетскими голубями. Когда гюрза околѣла и я ее вскрылъ, то желудокъ оказался наполненнымъ сухими голубиными экскрементами, которые, падаая изъ верхней клѣтки, проваливались сквозь крышку къ гюрзѣ.

Благодаря своей массивности, гюрза, сравнительно съ другими змѣями, неуклюжа; поэтому поймать ее при нѣкоторомъ навыкѣ и смѣлости нетрудно. Между прочимъ она дѣлается совершен-

но беспомощною, если ее схватить за хвостъ и поднять надъ землею, вытянувъ руку. Въ то время какъ другія змѣи въ этомъ положеніи легко поднимаются, обвиваясь по собственному тѣлу, гюрза вслѣдствіе своей грузности и толщины, безсилно болтается въ воздухѣ и, если ей подставить ящикъ или мѣшокъ, охотно сама туда лѣзетъ.

AMPHIBIA ECAUDATA.

СЕМ. RANIDAE.

27. *Rana* sp.

По татарски „кулбага“.

Въ предѣлахъ уѣзда лягушекъ водится множество; онѣ населяютъ болота, рисовыя плантаціи, рѣчки и ирригаціонныя каналы. Какіе виды здѣсь встрѣчаются—я не знаю, такъ какъ не пробовалъ ихъ опредѣлять; но вѣроятно ихъ не менѣе трехъ формъ.

Первыя одиночныя лягушки появляются уже въ началѣ февраля; у меня записаны даты: 1. II. 1894 г., 4. II. 1895 г.; если весна холодная, то появленіе опаздываетъ до двадцатыхъ чиселъ того же мѣсяца. Въ первыхъ числахъ марта уже раздается ихъ хороевое кваканье, не прекращающееся все лѣто. Въ спячку погружаются лягушки довольно поздно; я ихъ наблюдалъ на каналахъ еще 20 ноября 1909 г.

СЕМ. BUFONIDAE.

28. *Bufo viridis* LAUR.

Жаба широко распространена въ уѣздѣ, но нигдѣ не встрѣчается во множествѣ. Я ее находилъ не разъ въ пустынныхъ горахъ Боз-дагъ, гдѣ почти никогда не бываетъ воды, и въ сухой полевой степи Бозъ. Днемъ она прячется подъ камнями, глыбами земли и въ мышиныхъ норахъ, а подъ вечеръ выходитъ на добычу. Жаба не избѣгаетъ и человѣческаго жилья, охотно сядетъ въ шарникахъ и защищенныхъ рамами гридкахъ.

Нѣсколько жабъ устроились у меня во дворѣ въ норѣ у самаго основанія столба дугового электрическаго фонаря. Стоило зажечь фонарь, какъ на свѣтъ слеталось огромное количество насѣ-

комыхъ, которыя во множествѣ падали внизъ. Тогда жабы выѣзжали изъ норки и начинали тутъ же охоту, ибо добычи было вволю.

Другія жабы изъ сада поднимались по лѣстницѣ на балконъ, гдѣ тоже горѣлъ дуговой фонарь и, нимало не стѣснясь присутствіемъ людей, занимались ловлей насѣкомыхъ привлеченныхъ свѣтомъ и бѣгавшихъ по полу.

СЕМ. HYLIDAE.

29. *Hyla arborea* L.

Въ Арешскомъ уѣздѣ квакша обыкновенна вездѣ, гдѣ есть древесная или кустарниковая растительность ⁶⁾.

Пробуждается эта лягушка очень рано; ея кваканье слышно уже въ концѣ февраля или половинѣ марта (24. II. 1895; 17. III. 1909; 29. III. 1892). Кваканье слышится все лѣто, особенно по вечерамъ, вплоть до ноября (последнее въ 1909 году было 15. XI).

Образъ жизни квакши никакихъ особенностей въ Арешскомъ уѣздѣ не представляетъ.

⁶⁾ Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, близъ сел. Джи, я находилъ во множествѣ древесныхъ лягушекъ на выжженныхъ солнцемъ холмахъ, лишенныхъ всякой растительности. Лягушки днемъ ползали по землѣ и ловили пауковъ. См. „Изв. Кавк. Муз.“ т. V, стр. 161.

BEOBSACHTUNGEN AN REPTILIEN DES KREISES AREŠ, GOUV. ELISABETHPOL.

VON

A. B. Schelkovnikov.

Resümé.

Autor lebt seit 1892, mit kurzen Unterbrechungen, auf seinem Gute Geok-tapa im genannten Kreise. Neben anderen Beobachtungen und Sammlungen, hat Autor besonders den *Reptilien* seine Aufmerksamkeit geschenkt, darunter speziell den Schlangen. Die Beobachtungen sind nicht systematisch geführt worden und in vielen Stücken unvollständig. Ungeachtet dessen entschloss sich der Autor sie zu publicieren, da über die Biologie der *Reptilien* des östlichen Transkaukasien recht wenig bekannt ist. Seine Sammlung von 180 Expl. *Reptilien* und 9 Expl. *Amphibien* schenkte der Autor im Jahre 1906 dem Kaukasischen Museum. Als systematische Grundlage seiner Arbeit benutzte der Autor das Werk von A. M. NIKOLSKI: *Reptilia et Amphibia Imperii Rossici* (russ.) in den «Memoiren d. K. Akad. d. Wiss.» VIII. Serie d. phys.-math. Kl., Bd. XVII, № 1. 1905.

In einem Punkte ist der Autor aber mit der Systematik NIKOLSKI's nicht einverstanden. Er protestiert durchaus gegen die Zusammenziehung der Arten *Coluber dione* PALL. und *Coluber sauromates* PALL., wobei letzterer Art nur die Stellung einer Varietät der ersteren eingeräumt wird. Autor, welcher sehr viele Exemplare der einen wie der anderen Art gefangen und in ihrem Leben beobachtet hat und zwar in allen Altersstufen, behauptet, dass beide Arten sowohl im Habitus, als auch in Färbung, Zeichnung, Abmessungen und Lebensweise total verschieden sind. Beide Schlangen kommen im Kreise Areš an denselben Orten zusammen vor. *Coluber dione* ist aber verhältnissmässig selten, *C. sauromates* sehr gewöhnlich. Bei *C. dione* ist die Grundfärbung schmutziggrau bis bräunlich, die Zeichnung besteht aus paarweise längs dem Rücken angeordneter

Ringe. Diese werden aus Schuppen der Grundfarbe gebildet, von denen jede eine schwarze Kante trägt. Bauch hell, gleichmässig mit dunklen Fleckchen gesprenkelt, so dass er gräulich erscheint. Auf den Schuppen der Oberseite sind die Kiele kaum zu sehen. Kopf sehr gestreckt Länge der erwachsenen Schlange 700—800 mm. Bei *C. sauromates* zeigt die Oberseite des Körpers eine dicht gedrängte Zeichnung aus runden, fast schwarzen Flecken, die übrigen Schuppen der Oberseite sind hellgelb mit dunkelbraunen Kielen, welche deutlich auf allen Schuppen zu sehen sind. was niemals bei *C. dione* vorkommt. Der Bauch ist intensiv schwefelgelb. rein und nur an den Seiten befinden sich rotbraune Flecken. Sogar bei jungen, bunter gefärbten. Exemplaren ist die Mitte der Bauchseite frei von Flecken. Kopf bedeutend breiter in seinen Verhältnissen als bei *C. dione*. Länge der erwachsenen Exemplare bis 1800 mm. Autor hat bei all den zahlreichen Exemplaren niemals, nicht nur Übergänge, sondern sogar bedeutendere Abweichungen in Grösse und Färbung gesehen, so dass er überzeugt ist, dass es zwei verschiedene Arten sind. Fast alle aufgezählten Arten hat der Autor im Terrarium beobachtet, die Nahrung der meisten durch directe Beobachtungen oder Magenöffnungen konstatieren können. Die Copulation von *Testudo ibera* und *Col. sauromates* hat er beobachten können. *Tropidonotus tessellatus* ahmt *Vipera lebetina* nach, indem sie die Rippen streckt. Dadurch wird sie breiter und erscheint dicker. Da das erste Halsrippenpaar auch sich streckt so erscheint der Hinterkopf breiter, ergo der ganze Kopf von mehr dreieckiger Gestalt. Den Störer erwartet sie zusammengerollt, zischt, und fährt mit dem Vorderteil wütend auf den Feind los. Da die Färbung ohnehin ausserordentlich gleicht, so ist die Täuschung eine vollkommene. Dieses Gebahren der Würfelnatter wurde auch in den Steppen Ciskaukasiens vom Autor beobachtet. *Vipera lebetina* ist die einzige aber zahlreich vertretene Giftschlange des Kreises. Die grösste beobachtete Länge betrug 1420 mm. Bisse sind ziemlich häufig. Autor hat stets mit bestem Erfolge eine 2% Lösung von Kali hypermanganicum angewandt. Mit einer Pravaz-Spritze wird diese Lösung in die Bisswunden (je 1 ccm.) eingespritzt. Ausserdem verordnet der Autor noch reichliche Dosen von Alkohol.